

В.Р. Филиппов

«Фигура умолчания» как исторический источник

(А.А. Орлов «Англии конец»!

Британия и британцы как фигуры умолчания
в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»».

СПб.: Алетейя, 2019. – 152 с.: ил. – (Pax Britannica).)

В начале 2019 г. петербургское издательство «Алетейя» выпустило в свет чрезвычайно оригинальную и по замыслу, и по исполнению книгу известного российского историка, профессора Александра Анатольевича Орлова.

Приступая к написанию рецензии на этот труд, я вдруг понял, что затрудняюсь отнести его к предметной области какой-то определенной, привычной нам научной дисциплины. Он может быть в равной степени отнесен и к истории, и к филологии, однако, как мне представляется, работа А.А. Орлова с наибольшим успехом может быть отнесена к историософии, или философии истории. Автор предпринял успешную попытку взглянуть на роман Л.Н. Толстого «Война и мир» не только как на выдающееся художественное произведение, но и как на исторический источник, дающий масштабную яркую картину как российского общества эпохи наполеоновских войн, так и восприятия сознанием русского человека эпохи либеральных реформ 1860–1870-х гг. образа Британии и британцев (как и других западных и восточных народов).

Само название этой работы – «Англии конец!» – интригует и вызывает улыбку у российского читателя, особенно в нынешней сложной геополитической ситуации; лишь подзаголовок вносит известную ясность. Он гласит: «Британия и британцы как фигуры умолчания

в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”». Из подзаголовка этого явствует парадоксальность замысла и целеполагания автора, который поставил перед собой неординарную исследовательскую задачу осмыслить не то, что гениальный писатель изложил в знаменитом своем романе «Война и мир», а то, о чем он писать не стал. Точнее – почему он не стал касаться того, что, казалось бы, должно было занимать его внимание. А.А. Орлов задался целью понять, почему Британия и британцы стали фигурой умолчания в эпохальном романе? Ведь очевидно, что Туманный Альбион играл чрезвычайно важную роль в европейской истории эпохи наполеоновских войн. Почему же Л.Н. Толстой не пожелал отвести англичанам даже скромного места в своем «зеркале истории»? Конечно же, трудно допустить мысль, что сделал он это случайно или по неведению. Тогда почему? В своей монографии А.А. Орлов предлагает читателю свое видение проблемы, свой ответ на этот далеко не праздный вопрос. Автор хорошо знаком с критикой, которой подвергался с разных позиций в разное время роман Л.Н. Толстого, он отлично знает работы своих предшественников: историков, литературоведов, писателей. При этом он находит и объясняет читателю новизну своего подхода, оригинальность своей исследовательской задачи.

Весь пафос и смысл рецензируемого труда состоит в обосновании точки зрения, согласно которой Л.Н. Толстой не уделил на страницах своего романа особого внимания Британии и британцам не по забывчивости или неосведомленности, а исходя из принципиальных соображений. По мнению А.А. Орлова, «фигура умолчания» возникает как следствие особой философской системы, сконструированной знаменитым писателем на основе осмысления богатого идейного опыта Западной Европы. Эта особая толстовская философия истории и побудила его «вывести за рамки текста» Великобританию, не акцентировать внимание читателя на роли этой страны в исторических катаклизмах первой половины XIX в., а британцев, по необходимости присутствующих в повествовании, описывать крайне скупой, всегда без какой бы то ни было симпатии. Автор монографии обращает внимание на то, что «с первых же страниц романа задано резко отрицательное отношение к этой стране» (с. 18).

А.А. Орлов приводит своего читателя к мысли о том, что Л.Н. Толстой, конечно же, понимал, какое сильное идейное влияние оказывала Англия на образованные круги России в XIX в. Однако великий русский писатель считал такое влияние пагубным, а копирование английских образцов (как, впрочем, и всяких иных европейских моделей) – разрушающим российскую самобытность и затрудняющим поиск собственного пути развития России. Пафос книги Л.Н. Толстого,

по мнению А.А. Орлова, в том и состоит, что русские люди, сознательно или неосознанно становящиеся под влиянием тех или иных модных интеллектуальных веяний «англичанами», «немцами» или «азиатами», губят себя, заменяя неорганичной для России искусственной копией свою исторически обусловленную самобытность. А.А. Орлов в своей работе выявляет и представляет нам целый ряд толстовских персонажей, представителей высшего света, воспитанных «на английский манер», и обращает внимание на то, что Толстой во всех случаях сознательно рисует их черными красками. Все они однозначно предстают в романе антигероями, самостоятельно исключившими себя из русского мира. Для писателя англичанин – это «пример человека, изуродованного механистической бездушной цивилизацией». А.А. Орлов обращает внимание на то, что такая позиция Толстого не есть следствие интеллектуально ущербной примитивной англофобии, напротив, позиция эта сформировалась в результате досконального изучения интеллектуального наследия Англии XVIII–XIX вв.

В этом контексте важно отметить, что в монографии объектом изучения выступает не только текст романа как исторического источника, характеризующего общественное сознание российского социума эпохи наполеоновских войн. Этим значение исследования не исчерпывается: А.А. Орлов рассматривает и исторический фон создания романа, приводит читателя к мысли о том, что труд Толстого – это отражение и выражение массового сознания его современников, россиян, принадлежащих к разным сословиям, разным слоям российского общества пореформенной России. И это позволяет говорить о том, что работа А.А. Орлова будет способствовать реконструкции того общественного фона, который сложился в России на начальном этапе «великих реформ» 1860–1870-х гг. Ведь как всегда в переломные годы, российская интеллигенция искала путь развития, имманентный для своего Отечества. Мыслящие люди обращались к опыту Западной Европы, уже прошедшей этапы становления наций и государств.

Одним из очевидных достоинств рецензируемой работы внимательный читатель сочтет широкий исторический контекст авторского анализа текста романа Толстого: предмет рассмотрения намного шире, нежели можно было бы подумать, прочитав лишь заглавие труда А.А. Орлова. Широкая эрудиция автора позволила ему представить пестрый калейдоскоп событий, имен, идей, которые составляли исторический фон великого произведения отечественной литературы. Этот исторический контекст позволяет лучше понять, а иногда и заново осмыслить событийную канву романа и состояние умов русского общества эпохи наполеоновских войн. Остается только удивляться обилию цитирования

автором исследования трудов самых разных западных и российских мыслителей, которые либо писали о событиях, потрясавших Российскую империю и государства Западной Европы в первой половине XIX в., либо так или иначе трактовали эти события, оценивали их роль в российской истории. В этом смысле особый интерес представляют примечания к основному тексту монографии, занимающие полсотни страниц; читать их так же интересно, как и основное повествование.

Главный вывод, которые делает А.А. Орлов, состоит в том, что эпохальный роман Л.Н. Толстого являет собой «качественно новый уровень критического осмысления русским сознанием западноевропейского идейного опыта на переломном этапе развития России». И вывод этот (в который раз!) побуждает вновь и вновь возвращаться к трудам великого русского мыслителя, заставляет задуматься о пророческом характере его творческого наследия. В особенности на нынешнем витке развития наших отношений со странами Запада вообще, и с Великобританией – в частности. Автор исследования обращает внимание на тот факт, что Л.Н. Толстой предупреждал современников: Британия всегда была и будет не просто принципиальным противником России, но ее антиподом, анти-Россией.

Уверен в том, что внимательный читатель найдет для себя в работе А.А. Орлова много интересного и нового. Необычность жанра, пестрая палитра идей исторических персонажей и наших современников, неординарность суждений и интерпретаций самого автора, изящество стиля сделают чтение легким и приятным.

Сведения об авторе / About the author

Филиппов Василий Рудольфович – доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, г. Москва

Vasily R. Filippov – Dr. Hist. Hab.; leading researcher of the Center for the Study of the Countries of Tropical Africa, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: fvr1957@mail.ru